

БУЛГАРИН И ВОКРУГ

4. Неудавшийся Булгарин

(М.А. Бестужев-Рюмин и его отношения с Ф.В. Булгариным)

А.И. Рейтблат

Аннотация: Поэт М.А. Бестужев-Рюмин, печатавшийся в качестве рецензента в «Северной пчеле», перенял многие критические и полемические приемы Ф.В. Булгарина и пытался их реализовать в собственных журналах – «Северный Меркурий» и «Гирланда» (1830–1832). В статье прослежена эволюция его литературных ориентаций: от почтительного отношения к Булгарину к резко критическому и, соответственно, от резко враждебного к вполне лояльному – по отношению к «литературным аристократам». Публикуемые в Приложении его письма к меценату П.Н. Демидову содержат как ряд биографических сведений о Бестужеве-Рюмине и данных о степени финансовой и читательской успешности его изданий, так и материал для понимания его авторского самосознания, его идеологических и издательских установок.

Ключевые слова: русская литература XIX в., М.А. Бестужев-Рюмин, Ф.В. Булгарин, журналистика, литературные и издательские стратегии, критика, переписка

Информация об авторе: Абрам Ильич Рейтблат, канд. пед. наук, «Новое литературное обозрение» / Российская государственная библиотека искусств, Москва, Россия; E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru

В пестрой картине русского литературного быта 1820-х гг. выделяется колоритная фигура поэта, критика и журналиста Михаила Алексеевича Бестужева-Рюмина (ок. 1800–1832). Однако биография и творчество его почти не изучены. Помимо весьма содержательной статьи В.Э. Вацура в 1-м томе словаря «Русские писатели» (М., 1989), ему посвящены лишь несколько работ (они будут упомянуты далее), а произведения его никогда не переиздавались, если не считать статей о Пушкине, включенных в подборки прижизненной пушкинианы¹. В подобном забвении сыграли роль пренебрежительные отзывы о нем Пушкина и литераторов его круга (например, для Дельвига Бестужев-Рюмин как журналист – это «нищий, желающий наглостию выиграть несколько копеек»²). Думается, что пора

¹ См.: Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001; Пушкин в прижизненной критике. 1831–1833. СПб., 2003; Русская критическая литература о произведениях А.С. Пушкина / Сост. В. Зелинский. М., 1888. Ч. 3. С. 115–116, 120.

² Цит. по: Дельвиг А.А. Сочинения. Л., 1986. С. 349.

понять, что это не «мелкая букашка», как назвал его Пушкин в стихотворении «Собрание насекомых» (1829), а оригинальный (хотя и не крупный) литератор, которого можно назвать «маленьким Булгариным» или «неудавшимся Булгариным». С Булгариным его сближало многое.

Он тоже начинал свой жизненный путь со службы в армии. Но, как писал анонимный автор некролога, «с ранних лет начал он заниматься ею [литературой] и долго жертвовал ей досугами, оставившими ему от исполнения обязанностей по службе, прежде военной, в которой он был бригадным и дивизионным адъютантом, а потом гражданской, пока склонность его к музам не совлекла его с служебного поприща, для определения, по собственному его выражению, исключительно на службу Аполлона»³.

Начинал он с архаичных подносных стихов и стихов на случай (Стихи ее величеству государыне императрице Марии Феодоровне на обручение ее высочества великой княжны Анны Павловны с его королевским высочеством кронпринцем Нидерландским Вильгельмом 28 января 1816. М., 1816; Приношение новому, 1816 году. М., 1816), потом выпустил пособие для офицеров (Краткий памятник для полевых офицеров, содержащий в себе рассуждение о правилах, коими должен руководствоваться офицер, как напоминающими ему важнейшие обязанности его звания; с присовокуплением некоторых предметов также о гарнизонной службе. СПб., 1818). Но во время военной службы он познакомился с Баратынским, что существенно повлияло на его литературные вкусы. Сначала он писал о Жуковском и подражал ему (Рассуждение о Певце в стане русских воинов. СПб., 1822; Певец, среди русских воинов, возвратившихся в отечество в 1816 году. СПб., 1823), в 1824 и 1826 гг. помещал стихи в «Благонамеренном». В 1823 г. Бестужев-Рюмин подал прошение о разрешении издавать со следующего года литературный журнал под названием «С.-Петербургский журнал», но был сочтен недостаточно компетентным и получил отказ⁴, поэтому стал выпускать альманахи, включающие его прозу и стихи (Майский листок. СПб., 1824; Сириус. Кн. 1. СПб., 1826), позднее он печатался в «Славянине» А.Ф. Воейкова (1828–1830). Н.Н. Альтварг в свое время сделала остроумную, но малоубедительную попытку продемонстрировать, что Бестужев-Рюмин был оппозиционно настроен и «выбрал для альманаха [“Сириус”] такие свои произведения, которые несли на себе

³ Гирланда. 1832. Ч. 3. № 7. С. 153.

⁴ См.: Попытки братьев А.А. и М.А. Бестужевых издавать журнал // Русская старина. 1900. № 7. С. 395–405.

след главным образом декабристского воздействия и способны были связываться в сознании читателей с аналогичными произведениями предшествующих лет»⁵. Судя по его публикациям, Бестужев-Рюмин действительно испытал влияние литераторов-декабристов, и в его лирике присутствуют вольнолюбивые мотивы, но в целом он был вполне лоялен власти. Гораздо вернее, на наш взгляд, интерпретировал литературные интенции Бестужева-Рюмина В.Э. Вацура, который характеризовал его как эпигона поэтов-элегиков и эклектика, выступавшего против современных поэтов (прежде всего – «литературных аристократов») с устаревших эстетических позиций: «Ценностные ориентации в подражаниях Бестужева-Рюмина предопределены просветительскими, доромантическими представлениями о дидактической функции поэзии». По мнению исследователя, с этих же позиций и Булгарин вел «борьбу против “вакхической поэзии” Пушкина, Дельвига, Баратынского, обвиняя их в безнравственности, этическом релятивизме»⁶. Бестужев-Рюмин, как и Булгарин, стал в итоге критиком и сатириком, причем довольно остроумным. Одновременно с лирическими стихами он писал сатирические и юмористические произведения – как стихи, так и прозу, и они заслуживают большего внимания.

Особый интерес представляет его «анекдотическая сцена» в стихах «Мавра Власьевна Томская и Фрол Савич Калугин» (СПб., 1828). В ней богатая вдова, «охотница до чтения», делится с приятелем ее покойного мужа своими мнениями о современной поэзии (в частности, о «Евгении Онегине» и «Диве и Пери» А.И. Подолинского), репертуаре книгоиздания, ценах на книги и подписке на них, причем обсуждение начинается с книги самого Бестужева-Рюмина «Оракул в новом роде, или Предсказания на 1828 год, относящиеся к прекрасному полу, должностным людям, пожилым холостякам, молодым волокитам, охотникам до займов, романтическим поэтам, издателям журналов и альманахов, книгопродавцам и проч. и проч.» (СПб., 1828). По мнению Фрола Савича,

Сатира это на мужей,
Жен, матушек и дочерей,
Всегда мечтающих о модах;
На сплетниц, ложных вестовщиц,

⁵ *Альтварг Н.Н.* Забытый альманах «Сириус» // Проблемы жанра в истории русской литературы. Л., 1969. (Уч. зап. ЛГПИ. Т. 320). С. 81.

⁶ *Вацура В.Э.* Из литературных отношений Баратынского // Русская литература. 1988. № 3. С. 159–160.

На засидевшихся девиц,
 Румянчик прячущих в комодах;
 На грезы в утреннем их сне;
 На их *иные* рукоделья,
 Чем занимаются оне
 В часы невинного безделья [...] (с. 7).

«Мавра Власьева Томская...» написана в игровом ключе: Фрол Савич оказывается знакомым Бестужева-Рюмина; текст снабжен примечаниями корректора, библиографа, книгопродавца, критика, знакомого автора и т.п. В «анекдотической сцене» высмеяны нравы женщин: девушек, которые всеми силами стремятся замуж (для чего молодятся, скрывают незнание французского языка и т.п.), и замужних дам, вмешивающихся в служебные дела мужей.

Для поэтики Бестужева-Рюмина, предусматривающей «дробление» авторского Я на несколько виртуальных «авторов», характерно, что в дальнейшем в газете Бестужева-Рюмина «Северный Меркурий» Мавра Власьева опубликовала свое «Письмо издателю» (Северный Меркурий. 1830. № 62, 63), а затем стала вести рубрику «Смотр журналов» (см.: 1830. № 87, 92, 93, 96, 97 и др.).

По-видимому, благодаря этой книге Бестужев-Рюмин стал сотрудником болгаринской «Северной пчелы». В первом номере газеты за 1829 г. появилась анонимная рецензия на «Мавру Власьевну...»⁷, автор которой писал: «...должно признаться, что в разговорах сих пожилых мужей чрезвычайно много остроты и истинного сатирического духа. Язык свободен, и повествовательный слог вообще хорош. [...] Сатирическое изображение общества также отменно живо, хотя иногда слишком резко. [...] Мавра Власьева и Фрол Савич своею остроумною и забавною болтливостью выхлопочут ему [автору] укромное местечко на Парнасе, на который он смотрел до сих пор только издали». Через несколько дней в рецензии на поэму В.С. Филимонова «Дурацкий колпак» автор (судя по всему, тоже Булгарин) процитировал отзыв на эту книгу из «Мавры Власьевны...», назвав «сцену» Бестужева-Рюмина «забавным и остроумным сочинением» (№ 3). То ли это были похвалы новому сотруднику, то ли ободренный Бестужев-Рюмин сам предложил свои услуги, но с февраля этого года он стал регулярно выступать в «Северной пчеле» в качестве литературного критика (наряду с О.М. Сомовым, который вел в

⁷ Бестужев-Рюмин позднее утверждал, что автор ее – Булгарин; см. приводимое ниже его стихотворение. Книгу хвалил и А.Ф. Воейков (см. его отзыв в «Русском инвалиде» № 13 за 1829 г.).

газете рецензионный отдел), поместив около десятка подписанных рецензий (можно предположить, что был еще ряд анонимных, поскольку значительная часть откликов печаталась без подписи). Среди его публикаций – панегирический отзыв о первом томе Сочинений Д.В. Веневитинова, содержащем стихотворения (№ 22-24), одобрительные отклики на поэму Ф. Алексеева «Чека» (№ 46) и комедию Г.Ф. Квитки-Основьяненко «Дворянские выборы» (№ 42, 43) и резко отрицательные на коммерческие альманахи с участием безвестных поэтов (№ 16, 35) и на перевод байроновской «Паризины» (№ 47). 13 апреля в «Северной пчеле» (№ 45) появилось сообщение (написанное, по-видимому, им самим), что к 1 мая выйдет альманах Бестужева-Рюмина «Северная звезда» и что «некоторые литераторы, видевшие в рукописи статьи, предназначенные для напечатания в сем альманахе, отзываются о нем с похвалой». Последняя рецензия Бестужева-Рюмина в газете была помещена 25 апреля (№ 50), а 11 июля (№ 83) появилась отрицательная рецензия на его альманах. Анонимный ее автор⁸ называл «сию звезду *падающею*, ибо едва ли она надолго удержится на литературном горизонте», и отмечал, что «сам издатель, г. Бестужев-Рюмин, не отличился ни в прозе, ни в стихах своего альманаха», поскольку они слабы. Альманах включал статью «Мысли и замечания литературного наблюдателя», содержащую выпады против Пушкина и Дельвига, и ряд стихотворений Пушкина и Вяземского, напечатанных без согласия авторов⁹.

В 1830 г. Бестужев-Рюмин стал издателем и редактором литературной газеты «Северный Меркурий». 5 декабря 1829 г. в «Северной пчеле» (№ 146) появилось его сообщение об этом. В частности, он писал: «В трудах издания будут участвовать многие известные отечественные писатели. Издатель, убежденный в том, что журнальные распри весьма утомляют благомыслящую публику, находит должным предварительно уверить читателей, что в сей газете никаких литературных перебранок помещаться не будет; но как “Меркурий” во многих случаях будет слишком искренно высказывать правду, то весьма естественно, что он наживет многих недоброжелателей; почему, для отражения нападков сих последних, все полемические статьи будут издаваться особыми прибавлениями к “Северному Меркурию”, не входящими в число номеров, составляющих годовое издание сей газеты и предназначенных собственно для произведений

⁸ Сам Бестужев-Рюмин утверждал, что она написана Сомовым, см.: Смесь // Северный Меркурий. 1830. № 75.

⁹ О реакции на это Пушкина см.: Левкович Я.Л. К истории статьи Пушкина «Альманашик» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 268–277.

изящной словесности. Сии прибавления будут издаваться под названием «Бескровный бой»». Обещание это издатель не сдержал: прибавлений не было, а полемические и памфлетные статьи в газете в 1830 г. появлялись регулярно.

«Северный Меркурий» быстро привлек к себе внимание читающей публики. А.Ф. Воейков писал Ю.Н. Бартеневу 1 ноября 1830 г., что он «издается молодым, весьма остроумным писателем Бестужевым-Рюминым [...]». Вышедшие три номера обещают два рода статей, в коих Меркурий будет сталкиваться с Пчелою – оба на Севере! Одна библиография и критика, другая сатирические выходки, или говоря новомодным языком: нравы. В обеих Сев[ерный] Меркурий взял уже решительное первенство»¹⁰. Однако Воейков ошибочно оценил ситуацию. «Северный Меркурий» позиционировал себя не как соперник, а как союзник «Северной пчелы», которой подражал названием, форматом и типом верстки, а вот нападки на «Литературную газету» и Воейкова появлялись там регулярно.

Выбор подобной линии поведения со стороны Бестужева-Рюмина понятен. С одной стороны, «Северная пчела» как газета политическая, в которой литература являлась важным, но не главным элементом, не была конкурентом «Северного Меркурия», в то время как «Литературная газета», орган «литературных аристократов», являлась прямым соперником в борьбе за подписчиков. С другой стороны, «Северный Меркурий» был близок газете Булгарина и Греча и литературной идеологией: Бестужев-Рюмин выступал против претендующих на доминирование в литературе «литературных аристократов» (в частности, Пушкина и Дельвига; играли роль и их отрицательные отзывы о его литературной деятельности) и проявлял интерес к сатирическому бытописанию, в частности, к изображению жизни мелкого чиновничества и купечества. Бестужев-Рюмин осознавал себя литератором-профессионалом и в своих изданиях так же часто, как Булгарин, обращался к темам книгоиздания и выпуска журналов, обсуждая нравы книгопродавцев и журналистов, их взаимоотношения с литераторами, цены на книги и т.д.¹¹

¹⁰ Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И. Щукина. М., 1901. Ч. 8. С. 266.

¹¹ Например, по поводу выписки книг из книжных лавок по почте Бестужев-Рюмин сообщал, что цены на романы Вальтера Скотта там составляют 10, 15 и даже 20 рублей, что втрое и вчетверо больше тех, по которым они обычно продаются. Более того, у букинистов те же романы можно купить по рублю за часть (т.е. по 3-5 рублей за роман) ([Рецензия на: *Скотт В.* Карл Смелый, или Анна Гейерштейнская. СПб., 1830] // Северный Меркурий. 1830. № 86). В газетах и журналах первой половины XIX века печатались материалы, у которых не был указан автор и имелась лишь подпись: «Сообщено». В журнале Бестужева-Рюмина «Гирланда» можно найти разъяснение, что «журналисты подписывают *communiqué* (*сообщено*) большую частью под теми статьями, которые они печатают в своих изданиях *неохотно* или с сочинителями которых они не согласны в образе мыслей» (Смесь // Гирланда. 1831. Ч. I. № 4. С. 113. Без подписи).

В.П. Бурнашев, отмечая, что Бестужев-Рюмин «был необыкновенно добрый и весьма честный мальчик, к своему несчастью, однако, удрученный отвратительною слабостию к горячим напиткам», вспоминал, что «Северный Меркурий» «отличался чрезмерною резкостью мнений, неправильным выходом своих номеров и часто пребойкими, злыми и остроумными статейками в стихах и прозе, где преимущественно доставалось Гречу, Булгарину, Полевому и Воейкову. Все эти господа журналисты вслух и открыто отзывались об этом листке с презрением, уподобляя его моське Крылова; но со всем тем едкие эпиграммы этого листка частенько очень сердили аристократов нашей журналистики, и они охотно изыскили бы верное средство выбить перо из руки издателя-редактора, отставного армейского поручика Михаила Алексеича Бестужева-Рюмина, который почти постоянно был пьян, почему за мало-мальски исправным выходом этого остроумного листка наблюдали другие лица [...]. Публика [...] довольно охотно подписывалась на этот листок, в каждом номере которого так или иначе являлись в злой карикатуре корифеи тогдашней нашей журналистики. Это, по-видимому, нравилось петербургской публике [...]»¹². По-видимому, тираж «Северного Меркурия» был выше, чем у «Литературной газеты».

Интерпретируемый как задворки литературы, «Северный Меркурий» отнюдь не был таковым. Он отражал «средние» литературные вкусы и «средний» уровень литературного письма: там печатались некоторые довольно известные поэты (А.Е. Измайлов, Ф.Н. Глинка, А.И. Подолинский, Д.И. Хвостов), а также литераторы второго ряда, которые попадали не только в альманахи, но и на страницы вполне уважаемых периодических изданий (А.Д. Илличевский, Э.И. Губер, Трилунный (Д.Ю. Струйский), В.И. Карлгоф, Н.М. Коншин, В.П. Бурнашев, П.Г. Волков, А.Н. Глебов, сам Бестужев-Рюмин и др.).

С самого начала издания «Северный Меркурий» стал выступать против «Литературной газеты», обвиняя ее сотрудников в корыстолюбии, стремлении получить известность за счет принижения и охаивания талантливых литераторов. Бестужев-Рюмин писал: «Некоторое число писателей, которыми и для которых издается Лит[ературная] Газета, ввело в употребление злейший род журнальной брани, брани аллегорической, [...] сии писатели не менее других причастны общему греху, т.е. говорят хорошее только о самих себе, а дурное вообще о людях, не принадлежащих к их приходу [...]» (1830. № 112; см. также его памфлет «Два номера Литературной газеты» (1830. № 136, 137)).

¹² Бурнашев В.П. Мое знакомство с Воейковым в 1830 году и его пятничные литературные собрания // Русский вестник. 1871. № 9. С. 256, 252.

Особенно выразительно эти мотивы прозвучали в направленном против «Литературной газеты» фельетоне Бестужева-Рюмина «Сплетница» (1830. № 49, 50. Подп.: VI. XI.), где под видом описания отношений хозяек магазинов обсуждались литературные полемики (Мавра Ивановна Крупина и Эмилия Венедиктовна Критиковская – это Н.И. Греч и Ф.В. Булгарин, Матрена Алексеевна Лесная – Н.А. Полевой, Аделаида Антоновна Габенихтсина – А.А. Дельвиг; Василиса Михайловна Китова – О.М. Сомов), утверждалось, что приятельница Габенихтсиной Александра Сергеевна (читай – Пушкин) «действительно *была прежде* из лучших мастериц в своем роде, но, начав лениться, стала рукодельничать плохо, думая, что покупатели не разглядят истинного достоинства новой ее работы, которая, по-прежнему, будет сходить с рук удачно. Но вышло совсем иначе. Между тем, в последствие времени, появились новые молодые художницы, которые и первыми опытами своего искусства поселили во всех приятную и несомненную надежду, что они, в скором времени, если не перещегоолят Алек[сандру] Сергеев[ну], то по крайней мере войдут в счастливое с нею соперничество» (№ 50). В качестве такого соперника Бестужев выдвигал Подолинского, который часто печатался в «Северном Меркурии». Через неделю в памфлете «О самолюбии» (№ 52) Бестужев-Рюмин, на сей раз открыто обозначив свое авторство, опять высмеивал Дельвига и его сотрудников Мортирина (то есть Пушкина), Емельяна Емельяновича Корюшкина (то есть Сомова) и др. О Дельвиге, не называя его, автор говорил, что гекзаметры его «нелепые, нескладные и крайне усыпляющие», друзья исправляют у него грамматические ошибки, заменяют стихи в элегиях, что он не знает не только древнегреческого и латыни, но и немецкого, что статьи за него пишет Сомов и т.п.¹³

К Булгарину же Бестужев-Рюмин относился с почтением. Сказывалась, по-видимому, помимо близости идейных и эстетических позиций, и благодарность за одобрительный отклик на его книгу. Вот любопытное юмористическое стихотворение (содержащее и немалую долю самоиронии), характеризующее его самосознание и отражающее как его уважительное отношение к Булгарину, так и зависть к Пушкину.

¹³ О выступлениях «Северного Меркурия» против «Литературной газеты» см.: *Алешкевич А.А.* М.А. Бестужев-Рюмин – оппонент Пушкина // *Современные проблемы пушкиноведения: Межвузовский сборник научных трудов.* Псков, 1991. С. 137–149, а также в примечаниях к изданиям, указанным в сноске 1.

**A Madame de N.N.,
просившей меня прислать ей роман
А.С. Пушкина «Евгений Онегин»**

Хоть не с охотою, но я,
Своей досады не тая,
Желанье Ваше исполняю,
И, вот, Онегина шесть глав Вам доставляю.
Однако же (прошу покорно извинить!)
Я должен Вам свою досаду объяснить:
Ведь Вы Онегина читали...
А Мавру Власьевну едва ли, –
И не хотите сделать честь
Мне, сочинителю, хоть раз ее прочесть.
Меж тем злой критик, сам Булгарин,
(Которому за то я очень благодарен)
Сказал в своей Пчеле, что для меня теперь
Не заперта Парнасса дверь;
И что на нем (вот так и прыгает сердечко!)
Я должен получить укромное местечко;
Что в Мавре Власьевне моей
Есть много остроты у пожилых судей.
(И Фрола Савича он также хвалит с ней!)
Вы мне не верите – не хвастаю, ей, ей.
Два нумера Пчелы возьмите сами;
Там напечатано все этими словами:
Что Мавры Власьевны едва ли кто умней,
Что Мавра Власьевна пребойкая старуха,
Что у нее язык свободен¹⁴, что у ней
Тьма сатирического духа.
Стихи же... музыка для слуха!
Вы, невзирая на Пчелу
И на других журналов похвалу,
Предпочитаете все Пушкина злодея.
Помилуйте! да чем же он славнее?..
Мне кажется, что я ничуть
Его не ниже на Парнассе:
Я также славен чем-нибудь,

¹⁴ Уж подлинно свободен: любит поговорить. – Бог с ней. *Прим. корректора. [Примечание М. Бестужева-Рюмина].*

И также состою поэтов в первом классе,
 Твердит одно и то же целый свет:
 Все Пушкин, Александр Сергеич!
 Помилуйте! да чем же не поэт
 Б.....в-Р...н-то, М..... А....ич?
 Я так же мил в стихах, как он:
 Пою *Эраты нежный стон*
 И так же, следуя влиянью тяжкой моды,
 Пишу гекзаметрами оды.
 А что всего важней?.. Теперь моих сатир
 Боятся целый мир.
 Чего ж вам более? Однако ж, как хотите,
 А Мавру Власьевну с вниманием прочтите¹⁵.

Бестужев-Рюмин неоднократно солидаризировался с Булгаринным в оценках книг, ссылаясь на него, а если и критиковал, то по частным поводам. Так, он утверждал, что с Булгаринным «очень еще долго не стать наряду и А. Пушкину, одному из лучших наших поэтов» (1830. № 98); сообщая о выходе немецкого перевода булгаринского романа «Иван Выжигин», желал «Выжигину получить такой же благосклонный прием от германской публики, каким он воспользовался от отечественной» (1830. № 69); хвалил булгаринские «Письма провинциалки из столицы» (1830. № 87); рецензируя воспоминания Булгарина о Грибоедове, писал: «Все уважающие память незабвенного поэта должны благодарить Булгарина, познакомившего их в этой статье со многими относящимися к Грибоедову примечательными обстоятельствами, которые были до сего времени неизвестны. [...] Говорить ли что о слоге этой книжки?.. Булгарин почти во всех мелких своих статьях недоступен для критики». Лишь эмоциональные вступление и заключение к этим воспоминаниям вызвали его замечание: «Многие невольно могут подумать, что начало и конец сей статьи переделаны автором в прозу из элегии какого-нибудь слезливого романтика» (1830. № 62).

Пытался, по-видимому, Бестужев-Рюмин подражать булгаринской прозе. По крайней мере, помещенный в «Северном Меркурии» «отрывок из сатирического романа» «Именины» (1830. № 42-44. Подп.: Э.) принадлежит, по-видимому, ему и написан под сильным влиянием «Ивана Выжигина» (он хорошо знал этот роман и ссылаясь на второстепенного его персонажа – 1830. № 41), нравоописатель-

¹⁵ Северный Меркурий. 1830. № 27. Стихотворение перепечатано в кн.: Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 315–316.

ный характер носят рассказ Бестужева-Рюмина «Сумбурщица-жена» (1830. № 24-28. Подп.: Ф.) и ряд печатавшихся в газете рассказов и очерков, принадлежащих другим авторам или опубликованных анонимно.

Материалы, предназначенные для «Северного Меркурия», постоянно вызвали недовольство цензуры своей резкостью и «личностями», то есть намеками на конкретных людей¹⁶. В конце 1830 г. на глаза императору попала помещенная в газете Бестужева-Рюмина статья «Общий статистический взгляд на Петербург» (№ 120, 121), содержащая критическую характеристику петербургских чиновников, и он повелел сделать замечание как цензору, так и издателю газеты, предупредив последнего, что при повторении подобного случая издание будет прекращено¹⁷. 30 декабря Бестужев-Рюмин был вызван к Бенкендорфу, чтобы выслушать «замечание»¹⁸, после чего литературная полемика и публикация социально-критических статей в «Северном Меркурии» прекратились, возобновившись лишь в начале марта 1831 г.

При этом Бестужев-Рюмин резко сменил мишени своей критики. Возможно, сказалось внушение Бенкендорфа, возможно – смерть Дельвига в начале 1831 г., на которую он 12 января откликнулся прочувствованным некрологом (№ 5), но теперь он стал вполне лояльно отзываться о «Литературной газете» и критически – о Булгарине и «Северной пчеле».

С этого года Бестужев стал издавать еще журнал «Гирланда», адресованный «прекрасному полу». Там не только печатались литературные материалы (стихи, проза и рецензии), но и обсуждались вопросы вкуса и моды, помещались модные картинки и сведения, интересные женщинам. Историк моды Р.М. Кирсанова отмечает, что «“Гирлянда”, так мало ценимая современниками, неожиданным образом организовала отдел моды так, что читая его, дамы [...] узнавали не столько о фасонах, сколько об ином стиле поведения, новых занятиях и образе жизни, ориентированном на простоту, естественность и удобство жизни»¹⁹.

Теперь Бестужев-Рюмин располагал двумя площадками для критических выступлений и пользовался обеими. Так, в № 4 «Гирлянды»

¹⁶ См.: *Егоркин А.И., Шляпкин И.А.* Литературные дела архива Цензурного комитета [1830 г.] // Пушкин и его современники. СПб., 1918. Вып. 29. С. 100, 107–110, 112–114, 117–120.

¹⁷ См.: [Стасов В.В.] Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1901. № 9. С. 663–665.

¹⁸ См.: *Егоркин А.И., Шляпкин И.А.* Литературные дела... С. 128.

¹⁹ *Кирсанова Р.* Вкус и мода на страницах «Гирлянд» // Пинакотекa. 1998. № 4. С. 34.

за 1831 г. в «Смеси» появилась издевательская заметка, демонстрирующая самохвалство Булгарина, а в № 9 была помещена анонимная рецензия на роман Булгарина «Петр Иванович Выжигин». Находя в книге «несвязность частей и незанимательность целого» (с. 224), отмечая, что Булгарин «обладает даром писать гладко, правильно, но разнообразие, гибкость и убедительность слога не в его власти» (с. 225), автор (по-видимому, сам Бестужев-Рюмин) давал и общую оценку его творчества: «Когда он сочинял мелкие статьи о нравах; когда он описывал Знакомства с Наполеоном и Карамзиным, Осады Трёмбовли, Ужасные ночи, Военные жизни, Ходатаев по делам, Чувствительные путешествия по передним и др., – тогда публика любила его и читала с удовольствием. И теперь никто не отнимет у г. Булгарина достоинства, что он великий писатель на маленькие статейки. Когда же он пустился писать романы, тогда публика начала к нему холодеть, а литераторы стали говорить правду» (с. 220–221). В «Северном Меркурии» в конце года (в сильно опоздавшем № 48 с цензурным разрешением 22 декабря), рецензируя очередную книгу А.А. Орлова, Бестужев-Рюмин (подобно Н.И. Надеждину и Пушкину²⁰, впоследствии этому приему будет следовать Белинский) уравнивал его с Булгариным, утверждая, что он «вместе с другим знаменитым писателем, не менее примечательным в русской словесности, г. Булгариным, развел в ней плотоядное племя *Выжигиных*, из которых совершенно нечего ни выжечь, ни выжать для пользы русской литературы», а также, в том же номере газеты, поместил анонимный, но явно написанный им самим «Отрывок из письма к приятелю в Москву», в котором издевательски спародировал булгаринские восхваления Греча.

Булгарин же (как и его газета в целом) в 1830–1831 гг. игнорировал «Северный Меркурий», поскольку оценки и даже похвалы Бестужева-Рюмина, скандалиста и пьяницы, только компрометировали его в среде уважаемых литераторов; лишь в 1832 г. там впервые (если не считать объявлений о подписке) было упомянуто о нем (за игровым псевдонимом скрылся, скорее всего, сам Булгарин): «“Северный Меркурий”, сей рыцарь печального образа, просыпающийся урывками от лунатического сна, не выдал *восемнадцати* номеров за 1830 год. А в прошлом 1831 году вывалил 29 декабря последний номер *только* за апрель месяц, оставшись в долгу ровнехонько за восемь месяцев!!! “Гирлянда”, нежная дочь сладкого папы

²⁰ См.: [Надеждин Н.И.] [Рецензия на новые книги Ф.В. Булгарина и А.А. Орлова] // Телескоп. 1831. № 9. Без подписи; [Пушкин А.С.] Торжество дружбы, или Оправданный А.А. Орлов // Телескоп. 1831. № 13. Подп.: Феофилакт Косичкин.

Меркурия, в декабре же явилась только за июль и осталась в долгу за *полгода*!! У меня пробежала дрожь по всем карманам, когда я прочитал объявление, что достопочтенный издатель “Меркурия” и “Гирлянды” открыл подписку на будущий год еще на два журнала: “Гирлянду”, музыкальный журнал, и на “Детский журнал”, и уже будет издавать вдруг *четыре* журнала! Нечего сказать, по таким правилам политической экономии можно издавать и двадцать журналов вдруг, выпустив каждого по несколько листов – а на остальные номера *сыграть на мелок с публикой*»²¹. Бестужев-Рюмин пытался оправдываться и, обыгрывая булгаринскую метафору, в заметке «Нечто о летаргическом сне, в который погрузился Северный Меркурий» писал, в частности: «...высокоименитая госпожа Северная Пчела! Я имею полное право упрекать вас в неблагодарности к моему издателю, который, за несколько времени до моего рождения, снабжал ваш улей достаточным количеством порядочного меду и два года запрещал мне говорить о вас правду, – а вы в благодарность за все это дозволили какому-то достопочтенному г. Фа-ею Б-ну обнести его несправедливо перед публикою, говоря, будто бы я остался в долгу у публики за восемь месяцев, между тем как я – хотя впрочем по милости этой кокетки (примолвил Меркурий, сурово взглядывая на Гирланду) – даже с хорошими процентами рассчитался с своими подписчиками» (Гирланда. 1832. № 3/4. С. 84).

Трудно судить, смог бы Бестужев-Рюмин компенсировать свои долги по отношению к подписчикам или нет, поскольку он простудился и вскоре после процитированной публикации умер. Так неожиданно завершилась журналистская карьера этого скандального, но небесталанного журналиста.

²¹ Письмо к издателям // Северная пчела. 1832. № 3. Подп.: Фалалей Бецален, подписчик на все журналы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА М.А. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА К П.Н. ДЕМИДОВУ

При той бедности информации о жизни и журналистской деятельности М. Бестужева-Рюмина, с которой сталкиваются исследователи, значительный интерес представляют, с нашей точки зрения, его письма к Павлу Николаевичу Демидову (1798–1840). Унаследовав в 1828 г. после смерти отца громадное состояние, Демидов сразу же привлек внимание современников активной благотворительностью. В 1829 г. он пожертвовал 500 тысяч рублей на помощь вдовам и сиротам офицеров и солдат, погибших в сражениях Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., а в 1830 г. обратился к императору с просьбой учредить в Петербургской Академии наук премии, призванные содействовать «преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем Отечестве», обязавшись ежегодно вносить для этой цели 20 тысяч рублей. Николай I оценил этот поступок, пожаловал ему чин статского советника и назначил в марте 1831 г. гражданским губернатором Курской губернии. Там Демидов продолжил свою благотворительную деятельность, пожертвовав 20 тысяч рублей для раздачи процентов с них беднейшим семействам Курска. Кроме того, на его деньги был благоустроен общественный Лазаретный сад.

Узнав о назначении Демидова губернатором и его благотворительной деятельности, некоторые литераторы (например, А.Ф. Воейков) обратились к нему с просьбами поддержать их издания. Среди них был и Бестужев-Рюмин. Печатаемые ниже его письма содержат как ряд биографических сведений и данных о степени финансовой и читательской успешности его изданий, так и материал для понимания его авторского самосознания, его идеологических и издательских установок. Они ярко демонстрируют трезвое понимание масштабов распространения чтения в России и целесообразности использования «административного ресурса» для распространения журнала (впоследствии этим способом успешно воспользовался издатель «Отечественных записок» А.А. Краевский) и, в то же время, степень его наивности, позволявшей надеяться, что Демидов одолжит огромную по тому времени сумму малоизвестному журналисту.

1.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Россия с гордостью видит в Вас того человека, которого единственное до сего времени стремление к общей пользе и редкие свойства сердца известны всей просвещенной Европе.

Мысль сия одушевила меня обратиться к Вам, Милостивый Государь! Извините великодушно, что я этим письмом отвлеку на несколько минут Ваше внимание от важных занятий, которыми Вы обременены.

По ограниченному состоянию родителей моих, потерпевших ошутительное расстройство от общего бедствия, которое постигло в последние два года некоторые наши губернии, – я не мог получить от них такого пособия, которое было бы достаточно для меня по нынешним моим обстоятельствам. И в последнее время я содержание свое преимущественно имел от литературных моих занятий. Но с марта нынешнего года, начав издавать дамский журнал («Гирланду»), по образцу парижского «La Mode»¹, я на сей первый год остался в убытке; и что имел в выгоде от другого своего журнала («Северный Меркурий»), тем должен был пополнить не вырученные мною издержки на «Гирланду», которые, по красоте издания, довольно велики.

Случай же, побуждающий меня обратиться к Вам, Милостивый Государь, есть следующий: по сердечной склонности я женюсь. Родители невесты моей, обремененные большим семейством и обязанные поддержать существование свое в свете, не могут удовлетворить меня всем надлежащим. Случай сей столь для меня важен, что я, не имея никого в виду, к кому мог бы прибегнуть в настоящих обстоятельствах, решился обратиться к Вам, Милостивый Государь, хотя, не имея чести лично быть Вам известным, не имею никакого к тому права, кроме того, что знаю по уверениям некоторых особ, имеющих честь знать Вас лично, что Вы одарены благодетельными свойствами сердца.

Я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, снабдить меня суммою, *шесть тысяч рублей*. Так как я с Петербургским почтамтом и книгопродавцами рассчитываюсь по третям года, то обязываюсь сумму сию внести *в четыре трети*, в каждую по 1500 рублей: в пер-

¹ Журнал «La Mode» Эмиля де Жирардена выходил в Париже с 1829 по 1854 г. В нем был литературный раздел, в котором печатался, в частности, Оноре де Бальзак, а иллюстрировал журнал известный художник Поль Гаварни.

вые три трети будущего 1832 года и в четвертую, январскую, треть 1833 года.

Если Вы, Милостивый Государь, найдете просьбу мою заслуживающею Вашего внимания и удостоите оказать мне благодетельное содействие (с тем, чтобы платеж просимой суммы был рассрочен на означенное время), то я покорнейше прошу Вас поручить кому-нибудь в Петербурге, при выдаче мне просимой суммы, взять от меня на предполагаемом условии надлежащее обязательство.

Может быть нашлись бы и другие особы, к которым мог бы я обратиться в теперешнем случае, если б... не воспрещало мне собственное мое самолюбие. Но к Вам, Милостивый Государь, я обращаюсь как к своему соотечественнику, которым, повторяю, справедливо гордится Россия.

Вы, оказав мне просимое содействие, облагодетельствуете этим человека, который может быть сам когда-нибудь принесет пользу наукам и который умеет чувствовать делаемые ему одолжения. На испрашиваемое мною содействие я получу возможность основать, так сказать, свое счастье – счастье, которому знает цену *сердце*. Излишне говорить, какую признательностию я буду Вам обязан за такое одолжение Ваше!

Смею надеяться, что Вы, Милостивый Государь, благоволите удостоить меня благосклонным Вашим ответом по прилагаемому адресу. С совершенным высокопочитанием и особенною преданностию честь имею быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугой Михаил Бестужев-Рюмин.

17 октября 1831 года. Санктпетербург.

Адрес: против Таврического Сада, в доме Обуховой.

P.S. Желая иметь честь познакомить Вас с некоторыми из литературных моих произведений, я препровождаю вместе с сим несколько из оных. Покорнейше прошу оказать благосклонное снисхождение к их недостаткам.

[На отдельном листе:]

Если Вашему Превосходительству благоугодно будет обратиться на меня снисходительное внимание, то от Вашей же благородной любви к покровительству русской словесности зависеть будет: сделать мне и другое чувствительное одолжение. Сие последнее состоит в следующем. Не можно ли будет Вам, Милостивый Государь, оказать мне благосклонное содействие, чтобы г-н курский губернский предводитель дворянства² отнесся циркулярно ко всем гг. уездным предводителям дворянства Курской губернии с просьбою, чтоб каждый из них в своем уезде, если найдутся в числе помещиков и других особ, там жительствующих, любителейницы и любители отечественной словесности, равно и музыки, – пригласил бы их принять участие в подписке на имеющиеся издаваться мною журналы в будущем году. При сем циркуляре не лишнее было бы приложить по одной копии с прилагаемой у сего ведомости журналов на будущий год, равно и по одному экземпляру объявлений с пренумерационными списками³, кои при сем же прилагаются⁴.

Если бы Вашему Превосходительству благоугодно было оказать испрашиваемое мною по сему предмету благосклонное содействие Ваше, то можно было бы надеяться, что в 15-ти городах и уездах (полагая в сем числе и губернский), Курскую губернию составляющих, нашлось бы в каждом из оных, полагая примерно, хотя по одному любителю словесности, который изъявил бы свое согласие на получение какого-нибудь из издаваемых мною журналов. Следственно, можно было бы полагать, что каждого из моих журналов потребовалось бы в Курскую губернию по 15 экземпляров, что составило бы в общей сложности пренумерационную сумму до 2500 рублей. Поддержка, весьма для меня значительная!

Конечно, некоторым образом совестно употреблять подобные средства для сбыта своих изданий, ибо значит – *навязываться с ними*, что несколько унижает и авторское самолюбие, но... почти нельзя без этого обойтись. В Англии, Франции и Германии этого не делается, потому именно, что там чтение сделалось *необходимою потребностью* во всех классах общества; у нас же круг читающей публики, составленной из *всех* классов общества, едва ли не будет

² Этот пост занимал в то время статский советник Петр Абрамович Анненков (1784 – ?).

³ То есть списками подписчиков. От пренумерант (ново-лат., от *prae* – прежде, и *numerus* – число) – лицо, подписавшееся на какое-либо печатное издание; подписчик.

⁴ Они находятся вместе с книгами, при сем препровождаемыми. (Примеч. М. Бестужева-Рюмина.)

мене, в сравнении с *одним* каким-нибудь классом, в каждом из упомянутых государств. У нас с достаточным успехом могут еще идти *политические* периодические издания; собственно же посвященные литературе большею частью имеют успех скудный. Впрочем, нельзя еще определительно решить, кого более винить в этом: публику или литературу? На кого менее имеет влияние просвещение: на публику или на самую литературу?.. А кажется, если говорить откровенно, обе неправы. Круг читающей публики в России невелик – это правда; но правда и то, что у нас и круг хороших литераторов скуден, в сравнении с иностранцами. С сокрушенным сердцем должно признаться, что у нас и литература обратилась с некоторого времени, преимущественно по милости гг. журналистов, в торговую площадь, где всякий из торговцев, стараясь сбыть с рук свой товар, закликивает в свою лавку, всячески стараясь унижить изделие своего товарища. Зависть и злоба, возникшая между сими гг., дошла теперь до возможной степени унижения; и жаль, что они, стараясь повредить друг другу, не чувствуют, что вредят более своему искусству, распространению в России чтения и вообще успешному ходу литературы, непосредственно имеющему влияние и на совершенное развитие возникающих дарований.

Покорнейше прошу извинить меня, Милостивый Государь, что я, коснувшись до предмета, в коем принимаю живое участие, несколько увлекся в посторонние рассуждения, отступив от своего предмета.

Если Ваше Превосходительство заблагорассудите удовлетворить покорнейшей просьбе моей, касательно испрашиваемого мною содействия, которое Вы, Милостивый Государь, имеете возможность оказать мне чрез г-на курского губернского предводителя дворянства, – и если посредством сего способа произойдет какой-нибудь успех, то есть если найдутся из числа любителей отечественной словесности, жительствующих в Курской губернии, желающие подписаться на какие-либо из моих журналов, – то о всех таковых особах нужно будет доставить ко мне общий список, с пояснением в оном их чинов, имен и фамилий, равно и местопребывания, дабы я по оному мог распорядиться о пересылке к ним, посредством С.Петербургской газетной экспедиции, журналов. – Деньги же, сколько причитаться будет, смотря по количеству требуемых экземпляров, доставлять ко мне не нужно: оные, при сборе их с подписавшихся особ, могут быть обращены в уплату просимой мною у Вашего Превосходительства суммы.

	Журналы на 1832 год	Цена с пересылкою из С.П[етер]-бурга во все места Рос[сийской] империи
1	<i>ГИРЛАНДА</i> , журнал словесности, музыки, мод и театров. В год 52 книжки. Выходит еженедельно, по <i>воскресеньям</i> . С картинками мод, нотами (<i>романсы для пения и танцы</i>), образчиками модных материй, рисунками новейших экипажей и мебели, узорами для вышивания и проч. <i>Издание, по образцу лучшего парижского журнала «La Mode», на веленовой бумаге; гравировка модных картинок, рисунков и нот лучших художников</i>	55 р.
2	<i>СЕВЕРНЫЙ МЕРКУРИЙ</i> , литературная, критическая и сатирическая газета, составляемая из повестей, анекдотов, статей о нравах, разных литературных отрывков, библиографических и театральных статей и других произведений изящной словесности, в стихах и прозе. 156 номеров и два тома ¹ . Выходит еженедельно по три раза: по <i>понедельникам, средам и пятницам</i> . Формат большими полулистами. <i>Издание на веленовой бумаге</i>	45 р.
3	<i>ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ</i> , издаваемый в пользу и удовольствие юного возраста и посвященный всем благомыслящим родителям и наставникам, поставляющим тщательный выбор чтения для детей в числе важнейших предметов воспитания. 104 книжки. Выходит еженедельно по два раза: по <i>вторникам и пятницам</i> . По 16 страниц в №	35 р.
4	<i>ГИРЛАНДА</i> , музыкальный журнал (<i>для фортепиано</i>), содержащий в себе ноты новейших романсов русских, французских и итальянских (со словами для пения) и танцы. 6 книжек. <i>Издание на веленовой бумаге</i>	30 р.

¹ Поелику неудобно *собрать* газету, издающуюся листками, кои в продолжение года теряются и приходят в ветхость; а потому подписавшиеся особы, по миновании *каждого полугодия*, получают *том*, состоящий из 78 №№, особо переплетенный. (*Примеч. М. Бестужева-Рюмина.*)

NB. Если найдутся особы, которые пожелают подписаться на сии оба журнала вместе, т.е. на музыкальную «Гирланду» и на «Гирланду», модный журнал (смотри выше), то они предваряются, что в числе нот, из коих составляется сей музыкальный журнал, будут находиться многие из тех, которые будут прилагаться к «Гирланде», модному журналу.

2.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Один из моих сотрудииков доставил мне 225 рублей, с тем, чтобы за сию сумму было высылаемо Вашему Превосходительству *пять* экземпляров издаваемого мною журнала «Гирланда».

Вследствие сего я поручил конторе своей доставлять Вам, Милостивый Государь, чрез С.Петербургскую газетную экспедицию, означенное число экземпляров «Гирланды», по настоящему местопребыванию Вашему, в г. Курск.

С совершенным почтением и особенною преданностию имею честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнейший слуга Михаил Бестужев-Рюмин.

20 октября 1831 года

С[анк]т Петербург.

[РГАДА. Ф. 1267. Оп. 4. Ед. хр. 8.]

Литература

1. *Алешкевич А.А.* М.А. Бестужев-Рюмин – оппонент Пушкина // Современные проблемы пушкиноведения: Межвузовский сборник научных трудов. Псков, 1991. С. 137–149.
2. *Альтварг Н.Н.* Забытый альманах «Сириус» // Проблемы жанра в истории русской литературы. Л., 1969. С. 68–86. (Уч. зап. ЛГПИ. Т. 320).
3. *Вацуро В.Э.* Из литературных отношений Баратынского // Русская литература. 1988. № 3. С. 153–163.
4. *Дельвиг А.А.* Сочинения / Под ред. В.Э. Вацуро. Л.: Худ. лит., 1986. – 472 с.
5. *Егоркин А.И., Шляпкин И.А.* Литературные дела архива Цензурного комитета [1830 г.] // Пушкин и его современники. СПб., 1918. Вып. 29. С. 98–130.
6. *Левкович Я.Л.* К истории статьи Пушкина «Альманашиник» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 268–277.
7. Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. / Под ред. Е.О. Ларионовой. СПб.: ГПТЦ, 2001. – 546 с.
8. Пушкин в прижизненной критике. 1831–1833 / Под ред. Е.О. Ларионовой.. СПб.: ГПТЦ, 2003. – 544 с.
9. *[Стасов В.В.]* Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1901. № 9. С. 663–665.

References

1. Aleshkevich A.A. "M.A. Bestuzhev-Riumin – opponent Pushkina." *Sovremennye problemy pushkinovedeniia: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Pskov, 1991, pp. 137–149. (In Russ.)
2. Al'tvarg N.N. "Zabytyi al'manakh 'Sirius'." *Problemy zhanra v istorii russkoi literatury*. Leningrad, 1969, pp. 68–86. (Uch. zap. LGPI. T. 320). (In Russ.)
3. Del'vig A.A. *Sochineniia*, ed. V.E. Vatsuro. Leningrad, Khud. lit. publ., 1986. – 472 p. (In Russ.)
4. Egorkin A.I., Shliapkin I.A. "Literaturnye dela arkhiva Tsenzurnogo komiteta [1830 g.]" *Pushkin i ego sovremenniki*. St.-Petersburg, 1918. Issue 29, pp. 98–130. (In Russ.)
5. Levkovich Ia.L. "K istorii stat'i Pushkina 'Al'manashnik'." *Pushkin: Issledovaniia i materialy*. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1956. Vol. 1, pp. 268–277. (In Russ.)
6. *Pushkin v prizhiznennoi kritike, 1828–1830*, ed. E.O. Larionova. St.-Petersburg, GPTTs publ., 2001. – 546 p. (In Russ.)
7. *Pushkin v prizhiznennoi kritike. 1831–1833*, ed. E.O. Larionova. St.-Petersburg, GPTTs publ., 2003. – 544 p. (In Russ.)
8. [Stasov V.V.] "Tsenzura v tsarstvovanie imperatora Nikolaia I." *Russkaia starina*, 1901, № 9, pp. 663–665. (In Russ.)
9. Vatsuro V.E. "Iz literaturnykh otnoshenii Baratynskogo." *Russkaia literatura*, 1988, № 3, pp. 153–163. (In Russ.)

Bulgarin and others

4. Unsuccessful Bulgarin

(M.A. Bestuzhev-Ryumin and His Relations with F.V. Bulgarin)

Abram I. Reitblat

Abstract: The poet Mikhail Bestuzhev-Ryumin that used to publish his critical reviews in the journal *Severnaya pchela* on many ways followed Bulgarin in his criticism and polemic in his own journals – *Severny Mercury* and *Guirlanda* (1830-1832). The article traces the evolution of Bestuzhev-Ryumin's literary orientation, the changes in his attitude to Bulgarin – from respectful to highly critical – and to the "literary aristocrats" – from hostile to quite tolerant. Bestuzhev-Ryumin's letters to the patron of art P.N. Demidov published herewith, contain some biographical details, information on the financial side of his editions, the recognition among the readers; the letters also help to better understand the poet's mentality, ideological position and his publishing strategies.

Keywords: Russian literature of the XIXth century, M.A. Bestuahev-Ryumin, F.V. Bulgarin, journalism, correspondence, literary and publishing strategies, criticism

Information about the author: Abram I. Reitblat, PhD, "Novoe Literaturnoe Obozrenie" / Russian State Art Library, Moscow, Russia: E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru